

Цайюэ только переступила порог дворца, как столкнулась с Вэнь Шичу. Поклонившись ему, она произнесла:

— Господин Вэнь пришел!

Цайюэ, не желая лишних глаз, проводила Вэнь Шичу внутрь, плотно прикрыла за собой дверь и отослала слуг по другим делам. К счастью, новые горничные, присланные из Управления внутренних дел, были тщательно отобраны Чжэнь Хуань. Все они оказались сообразительными и не склонными к праздным разговорам, во многом переняв характер своей госпожи.

— Ты пришел, садись, — проговорила Мэйчжуан.

При виде Вэнь Шичу ее лицо залил румянец. Возможно, из-за беременности ее чувства к нему стали лишь глубже.

— Позволь мне сначала проверить твой пульс.

Взгляды Вэнь Шичу и Мэйчжуан встретились, и оба заметно смутились. Раньше, в присутствии Чжэнь Хуань, Вэнь Шичу всегда выражал свои чувства прямо и открыто, но сейчас, наедине с Мэйчжуан, он словно оробел.

— Посмотри на себя, рукав совсем протерся. Почему ты до сих пор носишь эту одежду? — Мэйчжуан заметила изъян на его халате, пока он держал ее за запястье.

— О, должно быть, забыл. Вернусь домой, зашью, и всё будет в порядке.

— Плод развивается спокойно. Если так пойдет и дальше, роды должны пройти благополучно.

— Давай я зашью тебе рукав, — предложила она. Когда у женщины появляется возлюбленный, ей всегда хочется сделать для него что-то приятное, проявить заботу.

— Не стоит беспокоиться. Я отметил время своего ухода, мне нельзя задерживаться слишком долго.

Вэнь Шичу чувствовал себя не в своей тарелке. Он не смел проявлять неосторожность в подобных делах: на кону стояли его жизнь, жизнь Чжэнь Хуань, жизнь Мэйчжуан и судьбы трех их семей. Ошибки быть не могло.

— Ладно, я просто предложила, — Мэйчжуан и сама не стремилась к шитью, ей просто хотелось побыть с ним подольше.

Она непроизвольно накрыла своей ладонью руку Вэнь Шичу. Столь смелый жест не на шутку

испугал его.

— Госпожа, не стоит! — воскликнул он.

Видя его испуг, Мэйчжуан поспешно отдернула руку, лицо ее омрачилось от неловкости. Она все понимала, но порой чувства брали верх. Тем более, после своего перерождения она дорожила этой любовью превыше всего.

Вэнь Шичу собрал инструменты и приготовился уходить. В его глазах читалась мучительная нежность, но он понимал, что должен быть тверд.

— Отдыхай больше. Посмотри, какие у тебя синяки под глазами. Даже если не думаешь о себе, береги ребенка! — слова заботы Вэнь Шичу мгновенно растопили сердце Мэйчжуан.

— Хорошо, — на ее лице засияла искренняя улыбка.

— Возвращайся, уже поздно.

— Тогда я пойду.

Мэйчжуан с тоской смотрела ему вслед. В голове созрел план: возможно, когда Император умрет, власть в гареме перейдет к Хуань-эр. Нужно будет попросить ее придумать способ, чтобы они с Вэнь Шичу могли жить за пределами дворца. После перерождения единственной целью Мэйчжуан стало прожить жизнь с любимым человеком вдвоем, вдали от всех.

На следующий день.

— Цайюэ, отправимся во дворец Юншоу, навестим Благородную супругу Си.

Мэйчжуан хотела предупредить Чжэнь Хуань, чтобы та была осторожна с наложницей Цзин. Независимо от того, собирается ли Чжэнь Хуань забирать Лунъюэ на воспитание, нужно было сначала успокоить встревоженное сердце наложницы Цзин.

Дворец Юншоу.

— Госпожа, к вам пожаловала наложница Хуэй!

— Сестрица Мэй, как ты пришла? Хуаньби, скорее принеси пирожные с финиками и ямсом, которые так любит сестрица Мэй!

Мэйчжуан улыбнулась и посмотрела на Чжэнь Хуань:

— А я принесла тебе пирожные из корня лотоса с османтусом. Садись скорее, угощайся.

— А где Цзиньси? Почему ее не видно во дворце?

Войдя, Мэйчжуан сразу заметила отсутствие Цзиньси. Она встревожилась, опасаясь, что то, чего она боялась, уже случилось.

<http://bllate.org/book/18472/1771727>